

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ
ХОККЕЙНАЯ
ЛИГА

ХОККЕЙ - НАША ИГРА!

Что говорят о финальной серии главные тренеры «Локомотива» и «Ак Барса» Кари Хейккиля и Зинэтула Билялетдинов — стр. 6

СОГАЗ
СТРАХОВАЯ ГРУППА

генеральный страховщик

РЕКЛАМА

ФУТБОЛ

ЧМ-2010. ЛИХТЕНШТЕЙН - РОССИЯ - 0:1

В ПОЛНАКАЛА

Вчера. Вадут.
Лихтенштейн - Россия - 0:1, 38-я минута.
После удара Константина ЗЫРЯНОВА
мяч пересекает линию ворот соперника.

Игорь РАБИНЕР

С матча против Азербайджана ушел со странными ощущениями. Пять месяцами ранее, после поединка против финнов в Черкизове, душа пела - так же, как играла команда Гуса Хиддинка. В субботу же, при 70 тысячах зрителей, эмоции были средни тем, что испытывает токарь, выточивший на заводе пару деталей. Полагаю, и у большинства зрителей чувства были схожими. Рутинными.

Да, победа была достигнута - но это «обязаловка». При всего трех домашних матчах национальной команды в 2009 году, при ошеломляющем ажиотаже сборная должна была отблагodarить роскошную аудиторию зрелищем. Она же ограничилась механическим выполнением работы - без вдохновения, что плохо, зато без нервозности, что хорошо. Судя по виду и словам Хиддинка, он предпочел первую из двух этих оценок.

Градус дискуссий, которые велись четыре дня между матчами, меня, признаюсь, порадовал. Ибо указал он в первую очередь на небезразличие, которое сегодня вызывает игра сборной. Вроде бы три очка против команды бывшей закавказской республики СССР были взяты спокойно - чего же еще требовать? Три очка, что называется, не пахнут. Ан нет, нам еще и спектакль поддай. Чтобы актеры выворачивались наизнанку - как, допустим, Александр Розенбаум за три с половиной часа сольного концерта в любой точке страны. И чтобы не оставалось осадка, как после выступления Эрика Иглесиаса, посчитавшего, что его российскому зрителю хватит и

часа с «хвостиком» пения вполсилы. Но с него-то что взять, он иностранец. А вот от своих хочется ждать большего - особенно когда не сомневаешься, что они на это большее способны.

Вот вчера и хотелось посмотреть, что означает субботняя экономность. Поймут ли футболисты, что против Азербайджана недоработали, или продолжат в том же духе. Конечно, не исключено, что скоро мы и думать забудем об этих поединках, - но на то ведь она и сборная, чтобы ценить каждый миг выступлений за нее. Большинство игроков могут только мечтать о том, чтобы надеть футболки первой команды страны, - так вправде ли большие мастера, защищающие ее честь, гореть воплакала? Тем более против Лихтенштейна - страны, в которой жителей в два с половиной раза меньше, чем вместимость Лужников?

Первые полчаса разочаровали: сборная играла еще хуже, чем с Азербайджаном. Невозможно понять, почему первый полумoment - удар Торбинского головой в руки вратаря - возник на 26-й минуте. Во что команда играла все это время? И подумалось: коль скоро Аршавин играет через боль, с защитой стойкой, может, лучше было дать ему отдохнуть? Или выпустить Погребняка, который, как считается, более эффективен при продвижении плотной обороны, тогда как Павлюченко полезнее на свободном пространстве? Когда грустные мысли готовы были перерасти в тревогу, команда проснулась. Гол Павлюченко из офсайда, его же почти удачная попытка перебить вратаря с 27 метров - это было уже что-то. Ну а головая трехо-

довка Игнашевич - Аршавин - Зырянов смотрелась прекрасно. Все было сделано по-хиддинковски быстро, технично и умно. Вот только осталось непонятным, почему такая атака была для этих двух матчей не правилом, а исключением. Поскольку после перерыва Россия вернулась в унылое состояние первого полумomentа - и даже хуже. В какой-то момент возникло даже предчувствие возможного позора. Трястись на последних минутах игры с Лихтенштейном - это уже само по себе стыдно, не так ли?

Все чаще посещает мысль о том, что ряд футболистов посчитали свои места в стартовом составе забронированными. С Азербайджаном и Лихтенштейном обошлось. Но следующий матч - на выезде с Финляндией, обыгравшей в гостях Уэльс! И там шутики закончатся.

Мы грезим первым местом в группе. Но победа финнов в Кардиффе означает, что они вновь включились в гонку за путевку в ЮАР. И надо забыть о 3:0 в Черкизове: Англия на «Уэмбли» в 2007-м обыграла нас с тем же счетом. А кто поехал на Евро? В Хельсинки с такой игрой, как против «карликов», все может закончиться печально. Не хотелось бы, чтобы слово «Израиль» вновь стало для нас актуальным.

Подробности матча - стр. 3

	И	В	Н	П	О
1. Германия	5	4	1	0	16-4
2. РОССИЯ	5	4	0	1	9-3
3. Финляндия	4	2	1	1	6-6
4. Уэльс	5	2	0	3	4-5
5. Азербайджан	4	0	1	3	0-4
6. Лихтенштейн	5	0	1	4	0-13

Матч Уэльс - Германия закончился поздно вечером.

Корреспонденты «СЭ» встретились с бывшим президентом РФС, который до этого года много лет представлял Россию в исполкомах ФИФА и УЕФА

Вячеслав КОЛОСКОВ: «ПРОЩАТЬСЯ БУДЕМ 2 ИЮНЯ»

Вячеслав Колосков, пожалуй, не обладал энергией своего преемника Виталия Мутко, зато отличался качествами дипломата, которые обеспечили ему свой стиль. С его уходом из УЕФА и ФИФА заканчивается эпоха. Но наше замечание о том, что теперь он, если называть вещи своими именами, оказался не у дел. Колосков отшел.

Корректно ли говорить, что вы теперь на пенсии?

Официально я на пенсии уже давно и свои пять с половиной тысяч рублей в связи с этим получаю. А что касается футбола, то мои полномочия члена исполкома ФИФА заканчиваются только 2 июня. В исполком УЕФА, естественно, уже не войду, поскольку от России ни я, ни кто-либо другой на конгрессе в Копенгагене выйдут не был. Но комитеты УЕФА сформируют только летом, и до тех пор продолжу работать в двух из

них: юношеского и любительского футбола, а также медицинском. Так что прощаться будем в июне.

А в комитетх ФИФА после этого останетесь?

Скорее всего, да. У меня состоялся на эту тему разговор с Йозефом Блаттером.

Сколько времени Россия была непрерывно представлена в исполкоме УЕФА?

С 1954 года. А в исполкоме ФИФА - с 1946-го. 25 лет в УЕФА до меня был Николай Ршпенцев. И вот теперь впервые великая страна потеряла свое место.

Что, на ваш взгляд, послужило причиной?

Догадки лучше не излагать. Не исключено то, что и Мишель Платини не очень желал видеть меня в исполкоме УЕФА, поскольку прекрасно знал, что в его противоборстве с Леннартом Юханссоном я был на стороне шведа. Но из этого не вытекало, что

Россия не должна была сохранить за собой место. Выгоды от такого присутствия очевидны. Не будь я членом исполкома, не было бы в Москве финалов Кубка УЕФА и Лиги чемпионов, как и помощи по линии программы «Хет-трип». Мы считаем себя великой футбольной державой. И вот она впервые за 55 лет оказывается без представительства в исполкоме УЕФА, где есть Мальта, Кипр, Дания, Литва, Словакия, Израиль... Это необычно.

Чем нам грозит неприятие в высшей структуре УЕФА?

Трудно предсказать, как дело обернется. Взять случай с Аршавиным. Не будь я членом исполкома УЕФА, никто не сократил бы ему дисквалификацию с трех матчей до двух. Именно ко мне обратился с просьбой посодействовать Виталий Мутко и Гус Хиддинк, и именно я обратился к генеральному секретарю УЕФА, писал гаран-

тийное письмо. По регламенту, между прочим, Аршавину положены были три игры. Таких частных случаев может быть много. Да и само представительство страны в УЕФА я рассматривал бы как честь для нее: очень важно самим участвовать в решении глобальных вопросов.

Реальны ли шансы России получить чемпионат мира или явный фаворит - Англия?

В беседе со мной Блаттер сказал, что, с его точки зрения, у России очень хорошие шансы. В Португалии в свое время ничего не было, но она грамотно составила заявку. Идея заключалась в том, что появится новая суперсовременная футбольная инфраструктура. Если сумеем убедить, что и у нас так будет не на бумаге, а в реальности, если заявочный комитет проведет активную работу, если поддержит государство, все может получиться.

Вы часто созваниваетесь с Юханссоном?

Видел его недавно на конгрессе. Выглядит бывший президент УЕФА плохо, перенес инсульт. Но свои 150 граммов виски выпил. Конечно, переход от очень активной деятельности к пассивной, поражение на выборах во многом повлияли на его здоровье. Он очень переживал, что двое близких людей, с которыми он больше двадцати лет дружил семьями, проголосовали за Платини. Фамилий называть не буду. При этом Платини сохранил ему как почетному президенту УЕФА хорошую зарплату у Юханссона есть офис в Стокгольме, секретарь, машина, его приглашают на все мероприятия. Но здоровье резко подорвано.

Называя вещи своими именами, это было предательство.

Со стороны тех двух людей - да.

Признайтесь, вы сейчас довольны той жизнью, которую ведете, или чего-то не хватает?

Когда был в ФИФА и УЕФА, работал в двух исполкомах и четырех комитетах. Ни о чем не жалел. Дел хватало. В прошлом году 116 дней провел в командировках, включая чемпионат Европы и Олимпиаду. Теперь ничего этого не будет. Резкая перемена, может, и скажется. Хотя я быстро переустраиваюсь. Пока не знаю, каковы окажутся последствия, но очевидно, что той активности мне будет не хватать. Безусловно, хотелось бы играть какую-то роль в РФС - мог бы заняться методикой, наукой. Но конкретных планов на будущее пока нет.

Александр БОБРОВ, Александр ПРОСВЕТОВ

Полностью интервью Вячеслава Колоскова - в одном из ближайших номеров

БАСКЕТБОЛ

В ночь со вторника на среду ЦСКА обыграл «Партизан» в третьем четвертьфинальном матче, завершил серию плей-офф со счетом 3-0 и первым вышел в «Финал четырех», который пройдет 1 - 3 мая в Берлине. На игре присутствовали 22 тысячи зрителей!

РЕПОРТАЖ ИЗ АДА

Евгений ДЗИЧКОВСКИЙ
из Белграда

Ничего хуже неопределенности. Звонят, к примеру, по делам: - Вы будете завтра в Москве? - Не знаю. - Как так?!

Если ЦСКА выиграет во вторник у «Партизана», значит, четвертый матч не понадобится, и я вернусь. А если не выиграет... Комбинацию понимали не все.

И ладно бы только дела. В субботу прикладным смысле как жизнь планировать? На игру из гостиницы с баулами ехать - чтобы сразу в аэропорт - или, наоборот: столик на вечер выбрать в каком-нибудь белградском кафе? В расчете на еще два дня спокойной сербской жизни.

В итоге за основу был взят двурезинный вариант. На матч журналисты поехали со всей поклажей. Но при этом еще и аккредитовались на всякий случай на товарищескую футбольную встречу Сербия - Швеция, которая состоялась в Белграде вчера. Таким образом, при любом исходе игры «Партизан» - ЦСКА мы имели какую-то компенсацию.

Сербско-шведский футбол, как вы уже догадались, корреспон-

денту «СЭ» посетить не удалось. ЦСКА в седьмой раз подряд и в восьмой за последние девять лет пробился в четверку лучших клубов Старого Света. Но история про сумки имела продолжение. В 23-тысячной «Белград-Арене», так уж вышло, нет камер хранения. В пресс-центре оставлять багаж показало не с руля. В то же время никто не возражал, чтобы мы пронесли свои пожитки прямо в ложу прессы, находящуюся у самой площадки, за одним из щитов. Места там хватало и на журналистов, и на их савояжироксаки. Так в чем проблема?

А в том, что тащить все это нам пришлось на глазах уже заполненной огромной арены. Черно-белое войско распевалось, прочищало свои иерихонские трубы, разворачивало знамена, начинало общаться с боевыми духами. И вдруг - русская пресса в самонадеянной готовности к отлету в Москву! С сумками! Презрев самую возможность четвертого матча!

Неутоно как-то стало и тревожно. Подумалось: может, не стоило дергать Бога за бороду, дразнить своим демонстративным дефиле в походном снаряжении? Может, лучше было все тихонько провернуть, без перестрелки?

Зря мы были столь мнительны. «Белград-Арена» не захотела или не смогла понять наших намерений. Лишь сосед-журналист стрельнул недобрый черным глазом, однако и он ничего не сказал. А трибунам было не до отдельных странностей: они упились сами собой, возбуждались по всем канонам фанатского искусства. Реагировали только на красное (а ЦСКА играл в красном), и ни на что более.

СЕРБЫ БОЛЕЮТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ИГРАЮТ

Что вам сказать про «Белград-Арену»? Это жуть. Непутаное, непашаное, невиданное поле людей, объеденных маниакальной тягой к массовым театральным постановкам. В главной роли - они же. Все. Партитура расписана, каждый знает свой маневр. Режиссер - человек с микрофоном, прыгающий по трибунам и не замолкающий ни на секунду, начинающий скандировать очень соленые речовые и оставляющий толпе право их завершить. Цель - не столько запугать, сколько самовоспламенитьсь.

На мой взгляд, это сильно смахивает на что-то окурочное либо наркотическое. И в то же

время - не сильно отталкивающее. Люди, так болезненно, не могут не вызывать чисто рефлекторного уважения. Потому что они болеют в сто раз лучше, чем играет их команда. В своем кураже они изобретательны и нестибаемы. Что бы ни случилось, вплоть до разгрома, они не выйдут из транса, не нарушат заложенной в них программы. Они показывают и подсказывают своей команде, как ей надо играть, чтобы победить: так же, как они болеют.

После окончания матча было то, чего я прежде не видел ни на одной спортивной арене мира. Зал орал и пел, разрывал легкие, пять, десять минут подряд - словно его героические сыны все еще на площадке. Не происходило ничего, а песни про «Партизан», которых я насчитал перед матчем не менее 15, не стихали ни на децибел. И тогда команда снова вышла к этим людям. Проигравшие - на бис. Игроки встали в центре зала, подняв одну руку и постукивая себя другой по левой стороне груди. Более ничего не требовалось. «Белград-Арена» впадала в совершенный экстаз. На этой святой ноте мы, победители, ее со своими сумками и покинули.

Окончание - стр. 8

Вторник. Белград. «Партизан» - ЦСКА - 56:67. Так болеют на «Белград-Арене».